

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

В. Моргун

Школа-хозяйство после
А.С. Макаренко: забвение
или возрождение?

11 - 21

Л. Засорина, К. Засорин

Педагогическая реабилитация —
проблемы XXI века

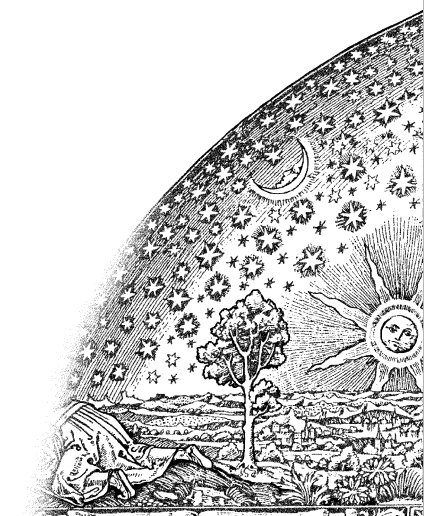
22 - 32

ШКОЛА-ХОЗЯЙСТВО ПОСЛЕ А.С. МАКАРЕНКО: ЗАБВЕНИЕ ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

В. МОРГУН

Отношение к педагогическому творчеству А.С. Макаренко переживало разные времена: от критики со стороны «педагогического Олимпа» до его «канонизации» советской системой воспитания и образования. В годы перестройки под «каток» гласности попал и А.С. Макаренко. В России на роль герострата претендует Ю. Азаров, а в Украине идёт тихий саботаж: закрыта лаборатория А.С. Макаренко в Полтавском пединституте, исчезают его портреты из школ, не переиздаются произведения, макаренковеды вынуждены защищать диссертации на завуалированные темы.

Однако в пылу страстей — была ли педагогика Макаренко гуманной или авторитарной, всеобщей или колониальной и прочее — совсем забыли, что в первую очередь она была **трудова**. В этом смысле риску на категорическое утверждение: советская педагогика никогда (даже в период «канонизации» Макаренко) не была макаренковской, поскольку

ку она никогда не была и не смогла стать трудовой, а советские школы так и не стали «школами-хозяйствами» [14]. Это подтверждает краткий исторический экскурс.

Судьба «школы-хозяйства» в государстве рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции

Знаменитую мысль Ленина («Учиться, учиться, учиться делу коммунизма») в 30-е годы сократили до троекратного «учиться...» не случайно. Ведь «дело» предполагало приоритет труда, трудовой подготовки, но победили зубрёжка, вербализм в обучении. В 60-е годы была провалена трудовая реформа образования Н.С. Хрущёва. В 70-е годы авторы Конституции СССР дописались до того, что детский труд был запрещён в двух статьях (в государстве рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции?!), где говорилось об «эксплуатации» детского труда и его «вредности» для здоровья детей. Хорошо, что гласность началась ещё тогда и директор Гадячской школы-интерната, что на Полтавщине, Андриевский в газете «Правда» отстоял новую редакцию статьи, которая восстановила в правах труд детей как важнейший фактор воспитания в постперестроечной Украине, когда не работает «взрослое» производство, тем более речь не идёт о «школе-хозяйстве» с детским трудом. Встаёт вопрос о спасении системы профессионально-технических училищ, которые хотя и не поднимались до уровня «школы-хозяйства» Макаренко, но всё-таки давали хорошую трудовую подготовку.

Если представить интеграцию образования и труда в виде многоуровневой модели, то можно выделить, по крайней мере, 9 типов школ по уровням трудовой подготовки:

- 8) школа-хозяйство (по А.С. Макаренко),
- 7) школа-толока (натуральное хозяйство) (по А.А. Захаренко),
- 6) школа с элементами сезонного труда (временных трудовых бригад),
- 5) школа — профессиональное училище,
- 4) школа со «свободной мастерской» (по А.С. Макаренко),
- 3) школа с самообслуживанием и общественно полезным трудом,
- 2) школа с уроками труда,
- 1) школа с профориентационной диагностикой,
- 0) школа без трудового воспитания.

Как видим, массовая школа и в СНГ, и в Украине, и в России, к сожалению, никогда не поднималась выше второго уровня. Да и второй уровень не совсем полноценен, поскольку в большинстве школ не реализована профориентационная диагностика, которая свойственна первому уровню. В итоге, по данным НИИ образования взрослых РАО (Санкт-Петербург), на вопрос к выпускникам школ о том, кто был их советчиком при выборе профессии, большинство поставило школу и учителей лишь на... 4–6-е места.

Здесь уместно привести макаренковский критерий настоящего учителя:

«Настоящий учитель должен заботиться о завтрашней радости ребёнка, промежуточной и отдалённой перспективе развития его личности». Заботится ли школа о том, что ждёт выпускника после последнего звонка? — вот коренной вопрос педагогики. «Школа-хозяйство» Макаренко давала выпускнику не только

аттестат зрелости, по и ещё три книжки — трудовую, квалификационную и сберегательную (стартовый капитал). Она ждёт возрождения.

«Школа работы» Г. Кершенштейнера и «школа-хозяйство» А.С. Макаренко

Была ли идея и практическое воплощение «школы-хозяйства» А.С. Макаренко чем-то сверхновым и оригинальным? На этот вопрос можно дать отрицательный ответ по трём причинам. Во-первых, труд давно практиковался в колониях как средство перевоспитания. Во-вторых, труд был необходимостью для выживания колонии в условиях экономической разрухи после Гражданской войны. В-третьих, труд получил теоретико-педагогическое и опытно-экспериментальное обоснование в то время в работах Джона Дьюи («школа опыта»), Георга Кершенштейнера («школа работы»), Вильгельма Лая («школа действия»), который мог цитировать Макаренко в своём дипломном сочинении «Кризис современной педагогики» (1917) [20].

«Педагогика нашего столетия знает немного имён, значение которых выходит за узкие рамки их Отечества. Пожалуй, их всего четыре: американец Джон Дьюи, итальянка Мария Монтессори, немец Георг Кершенштейнер и украинец, советский гражданин Антон Семёнович Макаренко, самый читаемый из этой четвёрки... Макаренко — современный классик педагогики. Интерес к нему за пределами одной страны не идёт ни в какое сравнение с интересом к любому другому педагогу из недавнего прошлого».

Оскар Анвайлер, профессор Бохумского университета

Заслуга Макаренко в том, что он вслед за этими учёными признал труд не только средством перевоспитания социально запущенных детей, но и средством воспитания каждого «нормального» ребёнка. Более того, он доказал это в своих «школах-хозяйствах» Полтавы, Харькова, Киева и пошёл дальше своих предшественников.

Киевский педагог Н. Абашкина, например, провела сравнительный анализ творчества Г. Кершенштейнера и А. Макаренко. Она и современные немецкие учёные сходятся в том, что Макаренко превосходит Кершенштейнера по трём позициям.

Если Кершенштейнер больше настаивал на трудовых навыках, которые необходимы для рабочих профессий, то Макаренко обеспечивал рост своих воспитанников до «рабфаков» и высшего образования. Работа у Кершенштейнера была элементом скорее обучения, а у Макаренко — настоящей трудовой деятельностью («труд-забота» и «хозрасчёт» — лучшие воспитатели). Кершенштейнер ограничивался освоением технологических процессов, а Макаренко поднимался до организации коллективного труда (его воспитанники были в роли мастеров, бригадиров, конструкторов и пр.).

Однако ирония судьбы в том, что Кершенштейнер, находясь на четвёртом уровне трудовой подготовки (см. выше), считается одним из отцов «немецкого чуда», а неостребованный опыт Макаренко пылится на книжных полках большинства школ СНГ.

«Лаборатория психодиагностики» А.С. Макаренко и методика анализа достижений учащегося у И.П. Волкова

Если обратиться к лидерам педагогической практики, которые развивают идеи Макаренко, то на первом уровне «школы-диагностики» показателен опыт учителя из Подмосквья И.П. Волкова [3]. Для выявления и учёта склонностей (способностей и интересов) учащихся с целью профилирования их образования и последующей профориентации он предложил бестестовую методику анализа продуктов деятельности, или жизненных достижений детей. Кратко изложим её упрощённую (а значит, более доступную для учителя) модификацию [15].

Один раз в месяц дети, родители и учителя класса приглашаются классным руководителем на часовую встречу-экспертизу лучшего достижения каждого ученика. Достижение избирается самим учеником, приносится на выставку достижений в класс, кратко излагается в устном выступлении и фиксируется на бланке «Банк достижений учащегося» по определённым личностным и профессиографическим параметрам (устойчивость достижений во времени, область достижений, сложность, качество, уровень исполнения, инициативность, доминирующая форма действия). За год или несколько лет подсчитываются процентные соотношения по всем параметрам и делается профориентационный прогноз на основные и дополнительные профили образования или профессиональной подготовки, что особенно актуально в условиях «свободного рынка труда».

Прототипом такой методики у Макаренко были карточки наблюдений за воспитанниками и профессиональная консультация, когда выпускнику давались советы по выбору профессии, которая не была прямо связана с его специальностью в «школе-хозяйстве», а учитывала его действительно лучшие достижения. Автору известен ряд школ Украины (в Луцкой, Полтавской областях), где модификация методики Волкова находит применение.

«Свободная мастерская» А. Макаренко и «комната творческих дел» И.П. Волкова

Критики жёсткой профессионализации в опыте А.С. Макаренко почему-то забывают о таких демократических моментах профессионального самоопределения. Каждому новенькому А.С. Макаренко предлагал с неделю «пошататься» по колонии и присмотреться к тем бригадам-отрядам, труд в которых будет для него самым привлекательным. Более того, он просит разрешения открыть «свободную мастерскую», в которой колонисты не выполняли промфинплан, а занимались бы тем, чего душа желает [13].

И.П. Волков первую идею реализует через свободный выбор кружка по интересам, а вторую — через «комнату творческих дел школьника», которая особенно необходима для детей из неблагополучных семей. Таким образом, его школа достигает третьего уровня трудовой подготовки [3].

«Школа-толока» А.А. Захаренко как современный вариант «школы-хозяйства» А.С. Макаренко

На наш взгляд, в Украине наиболее близко поднялся к уровню «школы-хозяйства» Макаренко директор Сахновской школы Корсунь-Шевченковского

района Черкасской области А.А. Захаренко [8, 16, 17]. Что их объединяет? Во-первых, опора на педагогическую науку. Как ни сетовал А. Макаренко на «педагогический олимп», он, по его же признанию, перечитал почти всё, что было написано на русском языке по педагогике и психологии. Кроме того, как раз полтавский учёный-педагог Г.Г. Ващенко помещает в своём сборнике первую публикацию Макаренко об опыте колонии в Ковалёвке. Сахновская школа, в свою очередь, много лет была экспериментальной для известного советского учёного-педагога Л.И. Новиковой (Москва), а сейчас её директор А.А. Захаренко — действительный член АПН Украины.

Во-вторых, их объединяет глубокое знание народной (семейной) педагогики. Не случайно «колониистский» педагог Макаренко пишет «Книгу для родителей», а сельский педагог Захаренко краеугольным камнем обустройства школы выбирает «толоку» (когда, например, всем коллективом отстраивают дом для погорельцев), но делает эту «толоку» каждодневной, будничной работой.

В-третьих, их роднит блестящий публицистический талант. Правда, две книги о школе Захаренко (первая — «Школа над Росью») пока ещё не могут сравниться по объёму с солидным 8-томным наследием Макаренко. Но если собрать все тексты выступлений Захаренко (а в ораторском искусстве ему сегодня в Украине равных очень мало), то разрыв может резко сократиться.

И последнее — на этом обобщённом уровне анализа творчества Макаренко и Захаренко их объединяют выдающиеся достижения в практической педагогике. Признавая известный постулат, что воспитывает не столько школа, сколько общество, они поднялись к таким вершинам педагогики, что их учебно-воспитательные учреждения стали для большинства воспитанников наиболее ценными, референтными («звёздными», как сказал бы «отец социометрии» Д. Морено) группами, настоящими коллективами. Соответственно наиболее страшным наказанием для воспитанников было отстранение от такого коллектива.

Что их разъединяет? На первый взгляд, существенная разница в одном: если оппоненты Макаренко часто его систему суживали до «колониистской педагогики» (для детей, которые потеряли родителей, сирот-беспризорников), то Захаренко — директор обычной сельской школы, после пребывания в которой дети возвращаются в одно-, двух-, трёхъярусные семьи, к своим родителям и родителям.

Однако если присмотреться, то вопрос не такой уж простой. Мы уже упоминали, что Макаренко активно практиковал семейное воспитание в колонии и коммуне. В более поздний период творчества к нему стали попадать и дети при живых родителях. Даже были случаи, когда родители сами приводили своих детей на перевоспитание в коллектив к выдающемуся педагогу. Его теоретические позиции также отрицали специальную колониистскую педагогику. Макаренко утверждал, что законы «параллельного педагогического действия в разновозрастном трудовом учебном коллективе» — наиболее универсальный педагогический фактор воспитания и самовоспитания ребёнка.

Это своей практикой ярко демонстрирует, на наш взгляд, и школа Захаренко. Только коллектив у него несколько больше: к ученикам и учителям присоединились... родители. Если Макаренко не имел организационной возможности

поселить вместе с трудными детьми их «педагогически запущенных» родителей, то Захаренко выбрал другой путь. Он расширил стены школы до размеров... села Сахновки и тем самым приобщил родителей к педагогической орбите школы, к «единому разновозрастному отряду» (по Макаренко).

Проиллюстрируем это на нескольких конкретных технологических приёмах: 1) все уроки в школе Захаренко объявлены открытыми для родителей; 2) в школьном музее каждая семья представлена реликвией-экспонатом; 3) каждое утро все жители села по селекторной связи узнают о школьных новостях и о том, какие работы для добровольцев-родителей, учителей и детей (определённого возраста) планируются на сегодня (толока каждый день!); 4) родители принимают участие в анализе поведения своих детей в семье, эти оценки заносятся в таблицу и обобщаются с самооценкой ученика, мнением одноклассников, учителей, правления хозяйства.

За тридцать лет директорства Захаренко дети, учителя и родители построили в школе методом толоки отдельный корпус для начальных классов, корпус школьного музея, обсерваторию, планетарий (сам Захаренко по специальности — учитель физики), зимний и летний бассейны, мастерские, теплицы, стадион, фонтан... И всё это нужно было не только построить, но и эксплуатировать, ремонтировать. Захаренко с улыбкой вспоминает, как в первый год его директорства одна мама на вопрос анкеты, какой бы Вы хотели видеть школу, пошутила: «Хочу, чтобы мои внуки (для детей она и не надеялась) учились в школе, которая была бы не хуже школ Ленинграда, Берлина и Киева».

Молодой директор воспринял это всерьёз и при помощи детей, учителей и родителей, используя педагогические принципы Макаренко, Сухомлинского и других (вспомним, например, главное кредо Волгина — Макаренко: как можно больше уважения к человеку, как можно больше требовательности к нему), создал такую школу, которой может позавидовать любое столичное учебное заведение.

Какое же резюме относительно преемственности и новаторства? Даже невозможность физически включить родителей в разновозрастной отряд колонистов не следует считать принципиальным отличием педагогики Макаренко, поскольку с его воспитанниками всегда находились квалифицированные учителя и производственники, а своими педагогическими поэмами он пытался сделать единомышленниками всех взрослых людей страны.

Захаренко посчастливилось создать единый педагогический коллектив детей, учителей и родителей пока что в отдельно взятом селе. У него всё ещё впереди. Залог успеха на этом пути — новаторский подход к системе воспитания Макаренко и других выдающихся педагогов. Тем более что Захаренко возглавляет Творческий союз учителей Украины. Он не навязывает педагогику Макаренко, а гуманно демонстрирует её творческое воплощение на примере Сахновской «школы-толоки», что является новаторской реализацией концепции «школы-хозяйства» Макаренко в современных сложных обстоятельствах. Бессмысленно копировать Макаренко, Захаренко или других педагогов, ибо они — неповторимые личности. Продуктивным станет творческое освоение их опыта трудовой школы («школы-хозяйства», «школы-толоки») применительно к новым личностям, новым реалиям. Этот подход — важнейшее условие выживания школьного образования Украины в XXI столетии.

Дискуссия по докладу

Анатолий Фролов (Россия): *Возможно, запрет на детский труд в Конституции СССР (1977) связан с международными документами, которые охраняют права ребёнка, и поэтому «школа учёбы» побеждает «школу жизни»?*

Владимир Моргун (В.М.): В статье 28 «Конвенции о правах ребёнка» ООН находим следующие обязанности стран-участниц, которые:

«...б) стимулируют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и проводят такие необходимые мероприятия, как внедрение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;

в) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;

г) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей (...)» [12, с. 15].

В статье «Защита труда» в «Европейской социальной хартии» (1961) провозглашается «право на труд, включая право на профессиональную ориентацию и профессиональную подготовку», а статья 7 посвящена специальной защите труда детей, которых можно принимать на «взрослую» работу с 15 лет (...), [5, с. 21; 41].

«Европейские тюремные правила» содержат раздел «Труд», который начинается с такого абзаца: «Традиционно труд в тюрьмах был и, несмотря на текущие проблемы многих тюремных систем и социальную проблему серьёзной хронической безработицы, остаётся наиболее важной чертой тюремных исправительных режимов в целом. В этих правилах труд в тюрьмах предусматривает работу в тюремных мастерских, внутренние хозяйственные работы, специализированные виды работы и работу в местном внетюремном коллективе» [6, с. 55].

Как видим, Конституция СССР 1977 года не соответствовала ни мировым, ни европейским нормам относительно трудового воспитания и профориентации детей. Что касается документов Украины, то они имеют противоречивый характер. Так, в «Государственной национальной программе «Образование: Украина в XXI столетии» (1994) читаем, что одним из «стратегических заданий реформирования общего среднего образования» является «органическое единство обучения и воспитания с целью обеспечения умственного, морального, художественно-эстетического, правового, патриотического, экологического, трудового и физического развития ребёнка, формирования здорового образа жизни» [4, с. 23]. Однако в проекте закона Украины «Об общем среднем образовании» (1997) детский труд почему-то... пропал. В статье 9 «Структура общего среднего образования» говорится: «Для развития способностей, склонностей и талантов детей создаются профильные классы, специализированные школы, гимназии, колледжи, лицеи, положения о которых разрабатывает Министерство образования Украины» [7, с. 7]. В статье 17 «Общие требования к содержанию» говорится о том, что «содержание общего среднего образования предусматривает: (...) создание предпосылок для развития способностей молодёжи и формирование готовности к самообразованию; содействие физическому и психическому здоровью молодёжи». Таким образом, на позициях макаренковского трудового воспитания и перевоспитания молодёжи остаётся в Украине лишь

часть педагогической общественности и педагоги пенитенциарной системы (см., например, работы Абашкиной, Берегового, Захаренко, Зязюна, Кривуши, Мадзигона, Моргуна, Кичкало, Седых, Синева, Сухомлинского, Ткаченко, Федоришина, Ярмаченко и др.) [1; 18; 19]. К сожалению, школы Украины тяготеют к «школе-ликбезу», а не к трудовой школе, или к «школе жизни» Макаренко.

Юрий Хашковец (Чехия): *Усматриваете ли Вы какие-то параллели между трудовой педагогией А. Макаренко и «вальдорфской педагогией» Р. Штайнера?*

В.М.: Хотя «вальдорфская педагогика» имеет дело с детьми до 8-го класса и не поднимается до уровня «школы-хозяйства», сама её концепция очень «трудовая». Ведь согласно «вальдорфской педагогике», одну треть времени пребывания в школе дети занимаются интеллектуальными занятиями, одну треть — художественно-эстетическими занятиями и одну треть — трудом. Примерно такой режим был и в трудовой школе-колонии Макаренко. По данным скандинавских исследователей, выпускников вальдорфских школ последними увольняют с работы, если предприятие становится банкротом, и их первыми берут на работу с биржи труда. Таким образом, эти люди имеют высокую социальную адаптацию.

Мариан Быблюк (Польша): *Мне представляется весьма интересной предложенная Вами многоуровневая модель интеграции труда в школьное образование, вершиной которой является «школа-хозяйство» Макаренко. Исчерпываются ли они девятью уровнями или можно ввести ещё какие-то? И можете ли Вы привести примеры реализации этих уровней в конкретных школах?*

В.М.: Естественно, предложенная модель не претендует на завершенность. Наверное, можно ввести и ещё какие-либо уровни. Предлагайте, внесём.

Относительно привязки модели к конкретным школам можно сказать следующее — «школу без труда» трудно представить, однако в современных педагогических дискуссиях раздаются голоса сторонников чистой «школы-ликбеза», которая должна давать знания основ наук и не заниматься никаким воспитанием, трудом, физкультурой и пр. (это дело семьи, профучилищ, спортшкол и т.п.). Блестящей основой «школы-профдиагностики» является методика анализа достижений учащихся, которую предложил учитель из Подмосковья И.П. Волков. Наша массовая школа находится на втором уровне — с уроками труда. «Школа-самообслуживание» — это, как правило, интернаты, колонии. «Школа-мастерская» на современном уровне наиболее полноценно реализуется в идее школы-комплекса. Лицейские, гимназические классы — это своеобразное проникновение ПТУ в обычные школы. «Школа с элементами сезонного труда» характерна для сельских школ, летних лагерей труда и отдыха, межшкольных учебно-производственных комбинатов (типа московского завода «Чайка») и т.п. «Школа-толока» («толока», напомню, — народная традиция бесплатной трудовой взаимопомощи людей) реализована в Сахновской школе на Черкасщине.

Здесь важно подчеркнуть, чтобы в этой пирамиде школы и труда соблюдался принцип «матрёшки», или включения, то есть каждый последующий уровень должен включать все предыдущие уровни, как было и у Макаренко.

Эдгар Гюнтер-Шелльгаймер (Германия): *Ясно, что навыки практической деятельности формируются в труде, спорте и т.п. А существуют ли резервы моторной, двигательной педагогики в традиционной дидактике?*

В.М.: Очень интересный вопрос. Здесь можно дать, по крайней мере, три ответа. Во-первых, можно активизировать двигательный режим на уроке за счёт

ослабления дисциплинарных требований (не принуждать учеников сидеть весь урок за партами в одной позе, например). Во-вторых, дидактические задания давать не в масштабе движения пальцев руки за столом, а в масштабе движения всего тела ребёнка (большие буквы, например, можно переставлять по комнате и составлять из них слово). В-третьих, даже в такие текстовые уроки, как литература или история, можно ввести двигательные формы действия (драматические инсценировки художественных текстов, экскурсии в музеи, краеведческие походы, археологические раскопки и т.п.).

Зигфрид Вайц (Германия): *Макаренко не был фетишистом труда, для него главным был труд-забота. Не преувеличиваете ли Вы роль труда и «школы-хозяйства» в опыте Макаренко?*

В.М.: Макаренко неоднократно утверждал, что хозяйственный расчёт — главный воспитатель. Однако в его «школе-хозяйстве» практиковались все виды труда (и самообслуживание, и общественно полезный, и производственный).

Вместе с тем Макаренко полагал, что не школа должна быть при заводе, а завод при школе. Поэтому знаменитую фразу Макаренко можно уточнить: труд — главный воспитатель образованного человека, а главный «образователь» — это школа.

Гётц Хиллиг (Германия): *Когда мы говорим о труде в педагогической системе Макаренко, то следует различать его заимствования и его новаторство в этом вопросе. Так, можно утверждать, что производство фотоаппаратов — это не было макаренковской заботой, а вот сводные отряды — это придумка Макаренко.*

В.М.: Наверное, мера новаторства Макаренко во всех видах труда, в которые он включал колонистов, различна: где-то больше, где-то меньше. Основная его заслуга, на мой взгляд, не в этом, а в том, что он сделал школу трудовой, в том числе и хозяйственной, производственной.

«Школа-хозяйство» Макаренко не является какой-то сверхновой идеей. По такому типу воспитывают своих детей традиционные (первобытные) культуры, профилактруя, кстати, болезненные кризисы перехода от детства к взрослости. Трудовое воспитание — основа народной, семейной педагогики.

Важную роль труда в современных учебных заведениях в начале XX столетия обосновывали Дьюи — в Америке; Лай, Кершенштейнер, Винекен — в Германии; Блонский, Шацкий, Ионин — в России; Ващенко, Макаренко, Соколянский — в Украине [2; 10; 13]. Заслуга Макаренко состоит в том, что, во-первых, он наиболее системно и технологично эту идею реализовал на практике и, во-вторых, блестяще её популяризировал в художественной литературе.

Арпад Петрикаш (Венгрия): *Как Вы относитесь к тому, что в эпоху новых информационных технологий роль физического труда резко снижается?*

В.М.: Никакая компьютерная бомбардировка или ракетный обстрел не победит противника до тех пор, пока его территорию физически не оккупирует пехота, хотя бы и моторизованная. Компьютерщик для физического выживания вынужден заниматься физическим трудом как хобби либо физической культурой (как трудом, предметом которого становится собственное тело). Поэтому весть о смерти двигательной трудовой активности человека несколько преувеличена. Если она случится, то человечество ждёт деградация и вырождение.

Кредо Макаренко — не только самообслуживание, но и производство, и технологии с участием лучших взрослых специалистов. Тогда это были фотоаппараты и электродрели. Если бы Макаренко жил сегодня, то, уверен, его воспитанники не только занимались бы самообслуживанием, но производили бы компьютеры и другую электронную технику, то есть осваивали бы самые передовые и перспективные технологии. Не случаен ведь интерес к концепции «школы-хозяйства» и в Венгрии [21], и в Украине [16; 17].

Иван Зязюн (Украина): *Можно ли считать, что наиболее комплексным воплощением педагогики Макаренко является сегодня «школа-толока» Захаренко?*

В.М.: Из того, что я видел или читал, это так. Захаренко гармонично соединил в своей школе и хозяйство, и коллективизм, и уважение к личности, вовлѣк родителей села в единый разновозрастной учебно-воспитательный коллектив.

И доказал тем самым, что педагогика Макаренко годится для воспитания обычных детей, которые имеют родителей. У Захаренко принцип параллельного взаимодействия «воспитатель — воспитанник» (через непосредственное общение, через коллектив, через самовоспитание ребёнка) обогащён участием родителей. И только с участием родителей и широкой общественности мы сможем одолеть ещё одного «монстра» современного воспитания — всепроникающее телевидение и компьютеризованную видеоиндустрию, которых ещё не было во времена Макаренко. Но только демократичная педагогика параллельного действия Макаренко сможет превратить его из врага воспитания в союзника.

Поэтому благодарю за интересные вопросы, за дискуссию и, думаю, не ошибусь, если назову Антона Макаренко лучшим педагогом не только XX, но и XXI столетия. Полноценное осмысление педагогики Макаренко — все ещё дело будущего. Приблизить его — наша задача.

Литература

1. *Береговой Я.А.* Классно-урочная система, или Как учиться и учить? // Педагогіка толерантності. 1998. № 1–2. С. 34–78.
2. *Винекен Г.* Круг идей свободной школьной общины. М., 1922.
3. *Волков И.П.* Цель одна — дорог много. Проектирование процессов обучения. М.: Просвещение, 1990.
4. Державна, національна програма «Освіта: Україна XXI століття». К.: Райдуга, 1994.
5. Європейська соціальна хартія // Бюлетень центру інформації та документації Ради Європи в Україні. 1998. № 1. С. 19–25.
6. Європейські в'язничні правила // Європейські стандарти утримання в'язнів / Харківська правозахисна група. Харків: Фоліо, 1998. С. 3–86.
7. Закон України «Про загальну середню освіту» (Проект) // Освіта. 1997. № 55–56 (20–27 серпня). С. 6–11.
8. *Захаренко О.А., Мазурик С.М.* Школа над Росією. К.: Рад. школа, 1979.
9. Захист зайнятості // 1988. Бюлетень центру інформації та документації Ради Європи в Україні. 1988. № 1. С. 40–42.
10. *Кершенштейнер Г.* Основные вопросы школьной организации. Пг.: Школа и жизнь. 1920. С. 80–97.
11. *Киричук О.В.* Національна програма «Діти України»: психолого-педагогічні умови реалізації // Педагогічна газета. 1996. № 8. С. 1.
12. Конвенція про права дитини // Інформаційний збірник Міністерства освіти України. 1995. №9. С. 3–25.

В. МОРГУН

ШКОЛА-ХОЗЯЙСТВО ПОСЛЕ А.С. МАКАРЕНКО:
ЗАБВЕНИЕ ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

13. Макаренко А.С. Докладная записка об организации свободной мастерской // Пед. сочинения: В 8 т. Т.1. М.: Педагогика, 1983. С. 68–69.
14. Моргун В.Ф. А.С. Макаренко и психология личности // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 121–128.
15. Моргун В.Ф. Методика багатовимірного аналізу досягнень учня з метою профілювання та профорієнтації. Полтава, 1997. 16 с.
16. Моргун В.Ф. Школа-господарство А.С. Макаренка: ступінь чи вершина освіти? // Вісник Полтавського державного педагогічного інституту ім. В.Г. Короленка: Психолого-педагогічні науки / За ред. В.О. Пашенка. — Полтава, 1998. Вип. II. Т. 1. С. 56–69.
17. Моргун В.Ф., Седых К.В. Делинквентный подросток. Полтава, 1995.
18. Хілліг Г., Моргун В. Таємниця дипломної роботи: «автобіографічна фантазія» А.С. Макаренка чи «біла пляма» макаренкознавства // Освіта. 1991. 17 вересня. С. 2.
19. Morgun V.F. Makarecnko i skola-gazdasada: a kopzcs cgyszaksza vagy tetopotntja? // Embrcneveles. 1998. № 4. S. 69–80.

ИГРА И ДЕТИ

Периодичность – 8 номеров в год, 40 стр.

Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, февраль, март, апрель, май.

Журнал предлагает апробированные материалы, помогающие объединить работу сотрудников дошкольных образовательных учреждений, начальных школ и усилия родителей, имеющих детей в возрасте от 1 года до 10 лет.

Содержит научно-популярные и методические материалы, консультации специалистов, опыт семейного воспитания, описания творческих и дидактических игр, игровых занятий, сценарии праздников, конкурсов и других мероприятий.

Все материалы готовы к практическому использованию для коллективной и индивидуальной работы с детьми.

Подписные индексы:

в каталоге Агентства «Роспечать»: **80660** (полугодовой), **81606** (годовой)

Адрес: 125009, Москва, Газетный пер, д. 1/12, стр. 6.

тел./факс: **(495) 202-86-33**.

E-mail: igra@i-deti.ru, www.i-deti.ru

21

Управление
и проектирование
[33 – 52]

